

ЕВГЕНИЯ ГОРСКАЯ

ЗА ДВЕРЬЮ ВОЛШЕБНОГО МИРА

6+

Евгения Горская
За дверью Волшебного Мира

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Горская Е.

За дверью Волшебного Мира / Е. Горская — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9984-5

Ехать на велосипедах наперегонки по дорожке к парку было здорово. Ограда парка была уже рядом, в воздухе пахло чем-то приятным... Катя и Гоша не знали, что вместо парка попадут в незнакомый странный лес, совсем не похожий на подмосковные леса. Они не сразу поверили, что встретившийся им вежливый старичок является справедливым и строгим правителем здешних лесных владений Лешим. В Волшебном Мире, в который попали дети, жили существа добрые и злые, верные и лживые, и отличить друзей от врагов подчас было нелегко. Дорога к дому оказалась долгой, трудной и опасной...

ISBN 978-5-5320-9984-5

© Горская Е., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Катя посмотрела из окна комнаты во двор и загрустила: во дворе никого из подружек не было.

Гулять одной было скучно, но сидеть дома казалось ещё скучнее.

– Мама! – крикнула Катя маме. Мама на кухне готовила обед, а Катя скучала в своей комнате. – Можно я покатаюсь на велосипеде?

– Можно, – разрешила мама. – Только ни в коем случае не выезжай со двора!

– Конечно, мамочка! – обрадовалась Катя.

Она открыла дверь квартиры и спустилась по ступеням вниз, ведя рядом велосипед. Потом Катя несколько раз объехала двор, потом, прислонив велосипед к качелям, которые недавно установили во дворе, покаталась на качелях. Потом снова покаталась на велосипеде, а потом увидела соседского мальчика Гошу.

– Привет! – сказал ей Гоша.

Гоша тоже вышел во двор с велосипедом и остановился около Кати, держась за руль.

– Привет! – поздоровалась Катя.

– Давай на перегонки, – предложил сосед. – Доедем до парка и обратно.

Большой парк располагался недалеко от дома. Катя с мамой и папой часто ходила в него гулять. В парке росли большие деревья, пестрели цветами аккуратные клумбы. Ещё там находился небольшой пруд, но до пруда нужно было минут десять идти по асфальтовой дорожке.

– Мне мама не разрешает уезжать со двора, – вздохнула Катя.

Гоша почесал подбородок, подумал и предложил:

– А мы быстро. Туда и обратно. Никто не заметит.

Катя посмотрела по сторонам, потом взглянула на свои окна и решилась.

– Давай.

Обычно по дороге к парку двигалось много людей, но сейчас дорожка оказалась пуста. Гоша сначала Катю обогнал, но она закрутила педали изо всех сил и вскоре оказалась впереди.

Ехать под растущими вдоль дороги старыми липами было здорово. Ограда парка была уже рядом, в воздухе пахло чем-то приятным, а на газоне рядом с велосипедными колёсами Катя заметила необычные красные цветы. Цветы были очень большие и такие красивые, что ей захотелось рассмотреть их получше. Она притормозила, но тут руль неудачно вывернулся, и Катя почувствовала, что падает. Только падала она не асфальт, а куда-то в большую яму, непонятно откуда возникшую на дороге. Несколько дней назад Катя ходила с папой гулять в парк и никакой ямы здесь не видела.

Края ямы были покрыты мягкой, шелковистой и высокой травой, и девочка катилась по ней, как по прохладному ковру, пока, наконец, не почувствовала, что достигла дна. Катя поднялась, отряхнула шорты и только тогда увидела, что находится на узкой тропинке, вьющейся среди высоких странных деревьев. Деревья были похожи на тополя, только листья у них были огромные, величиной с лопухи.

– Гоша! – закричала Катя, стараясь не заплакать от страха. – Гоша!

Катя посмотрела на склон, по которому падала – склон уходил далеко вверх, к самому небу.

– Аа-яя... – донеслось откуда-то издалека.

– Гоша! – снова закричала девочка, а потом всё-таки заплакала и прошептала: – Мамочка!..

Тут сверху раздался шелест, трава на склоне заколыхалась, как будто её задел порыв ветра, и рядом с Катей приземлился скатившийся сверху Гоша.

Он, как и Катя, поднявшись, отряхнул шорты и недовольно спросил:

– Где твой велосипед?

Велосипеда рядом с Катей и вправду не было, но сейчас девочку больше волновало, как они очутились в этом странном лесу. А, самое главное, как им теперь отсюда выбраться. Склон казался очень крутым, забраться по нему наверх было совершенно невозможно.

В лесу было тепло и сухо, только сумеречно, как бывает по вечерам, когда солнце уже заходит за горизонт. Девочка подняла голову и посмотрела на небо. Солнца видно не было, а небо почему-то казалось зеленоватым.

– Гоша, куда мы попали? – замирая от страха, спросила Катя.

Гоша огляделся по сторонам, тоже посмотрел на небо и на склон, по которому только что скатился.

– Не знаю, – тихо сказал он, взглянул на Катю и задумался.

Катя зажмурила глаза, потрясла головой, снова открыла глаза. Станный лес никуда не исчез, а знакомая ограда парка не появилась.

– Ты не плачь, – предостерег Гоша и серьёзно сказал: – Главное в панику не впадать. Выберемся как-нибудь.

– Как? – изо всех сил стараясь не заплакать, спросила Катя. – Как мы выберемся? По этому откосу не подняться. Видишь, он совсем отвесный.

Гоша подошёл к земляному склону, покрытому зелёной травой, погладил траву и сразу отёрнул руку. Трава тоже была необычной, мягкой и влажной, и опутывала руку, как будто хотела её поймать.

– Без специального снаряжения не подняться, – согласился мальчик, задумался, потёр подбородок и помечтал. – Вот было бы у нас альпинистское снаряжение! Мы бы надели на ноги специальные шипы и поднялись. Альпинисты даже на самые высокие горы забираются.

– У нас нет альпинистского снаряжения, – Катя потёрла глаза, потому что слёзы всё-таки потекли. – И в лесу мы его точно не раздобудем.

Гоша снова подошёл к отвесному склону, только на этот раз трогать растущую на нём траву не стал, а просто оглядел склон. Склон, казалось, сделался ещё более крутым, совсем вертикальным. Трава на нём потемнела, и склон стал казаться мрачной высокой стеной.

– Пойдём отсюда, Катя, – решил Гоша. – Надо выбираться из леса, пока не стемнело. Ночью мы точно не выберемся. Папины друзья однажды пошли в лес вечером, заблудились и им пришлось всю ночь в лесу провести. Ночью тропинок не видно, можно ещё больше заблудиться. Или вообще ногу сломать.

Катя со страхом посмотрела на небо. Небо оставалось всё-таки сумеречным и всё таким же зеленоватым.

– Но сейчас не может быть вечер, – заметила девочка. – Сейчас только утро.

Когда Катя уходила из дома было одиннадцать часов. Одна она гуляла недолго, до парка ехать совсем близко, сейчас никак не могло быть больше двенадцати.

– Это у нас утро, – хмуро вздохнул Гоша. – А здесь...

– Где здесь? – упрямо спросила Катя.

Таинственный мир, в который они попали, совсем не походил на московские леса.

– Не знаю, – Гоша потёр подбородок. – Катя, надо отсюда выбираться. Будем тут просто так стоять, домой точно не попадём.

Вдоль вертикальной покрытой травой стены, по которой они скатились, вилась тропинка. Тропинка была еле заметная, и отделяла стену от растущих в нескольких метрах от неё деревьев. Под деревьями стелилась мягкая на вид кудрявая травка.

– В какую сторону пойдём? – вздохнув, спросила девочка.

Идти можно было направо или налево. Можно было пойти и вглубь леса, но тропинка скорее выведет их к людям.

Гоша не ответил, прислушался и приложил палец ко рту – молчи! Катя испуганно сжалась и тут увидела странного старичка, вышедшего из-за деревьев и теперь шедшего прямо к ним.

Старичок был невысокий, с большой белой бородой, в серой рубашке и серых брюках. На ногах у него были самые настоящие лапти, а на голове шляпа с небольшими полями.

Старичок, внимательно оглядев ребят, вышел на тропинку и остановился рядом.

– Здравствуйте, – сказал Гоша и сделал полшага вперёд, заслоня собой Катю. Старик ему не понравился.

– Здравствуйте, – прошептала Катя.

Незнакомец тяжело вздохнул и тоже поздоровался:

– Здравствуйте, путники. Рад приветствовать вас в своих владениях.

Гоша посмотрел на Катю и постучал себя по виску – дядька со странностями.

– Извините, вы не подскажете, как нам попасть в город? – набравшись смелости, спросила Катя.

– В город? – удивился старичок, и подумав, опустился на траву, растущую около тропинки. Уселся поудобнее и махнул рукой, показывая на место рядом.

– Садитесь, прошу вас.

– Некогда нам сидеть, – буркнул Гоша. – Нас родители ждут.

– Тогда тем более садитесь, – вздохнул старичок. – Нужно всё обсудить и подумать, как помочь вашему горю.

– Нет у нас никакого горя! – разозлился Гоша. – Нам нужно просто побыстрее попасть домой.

– Когда теряются детки, это всегда так печально, – на глазах у старичка появились слёзы.

Он приподнялся, достал из кармана клетчатый носовой платок и высморкался.

– Сумасшедший, – шепнул Гоша Кате в ухо. – Пошли отсюда поскорее.

И потянул Катю за руку.

– В той стороне нет города, – глядя на ребят, сказал странный старик. – В той стороне владения Змея Горыныча.

Гоша потянул Катю сильнее, но она продолжала стоять на месте. Незнакомец не казался ей сумасшедшим. Станный, конечно, но добрый.

– Простите старого, – старичок неуклюже поднялся и поклонился. – Не представился. Забыл. Я Леший, хозяин здешнего леса.

– Лешие бывают только в сказках, – улыбнулась Катя.

– Но я ведь есть! – странный старик с улыбкой оглядел себя и развёл руками. – И лес мой есть.

Потом он с грустью посмотрел на Гошу и сказал:

– Каким чудом вы попали в мой лес, мне не ведомо, но, поверьте, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам вернуться к родителям.

За то недолгое время, что они разговаривали, в лесу заметно стемнело. Небо из зеленоватого стало коричневым, и на нём зажглись несколько очень крупных звёзд.

– Мы попали в сказку, – печально признала Катя.

– Или с ума спятили, – покачал головой Гоша и ущипнул себя за руку.

А потом ущипнул Катю.

– Вы, наверное, голодны, – спохватился Леший и опять поклонился. – Я приглашаю вас в своё скромное жилище.

– Надо пойти, – шепнула Катя. – Ночью мы всё равно из леса не выберемся.

Гоша тяжело вздохнул, но возражать не стал. Ночью из леса им не выбраться.

Леший хлопнул ладонями, и трава перед ними осветилась крохотными жёлтыми огоньками.

– Это светлячки, – объяснил старичок. – Они мои друзья. Я стараюсь со всеми дружить и никого не обижать.

– Это правильно, – сказала Катя.

А Гоша промолчал.

Светлячки образовали светящуюся дорожку, вспыхивая перед путешественниками. Первым тронулся Леший, за ним ребята.

– Мы выберемся отсюда, – постаралась поверить в свои слова Катя, тронув Гошу за руку.

– Обязательно, – серьёзно подтвердил Гоша.

Скромное жилище Лешего оказалось большим деревянным одноэтажным домом. Похожий дом был у Катиного прапрадедушки, Катя видела и дом, и самого прапрадедушку на старой фотографии.

Резная деревянная дверь сама открылась перед ними, потом открылась вторая дверь, ведущая в большую комнату-кухню.

Около аккуратного деревянного стола стояли деревянные стулья с высокими спинками. Леший показал на стулья рукой, приглашая ребят садиться, а сам подошёл к большой плите, на которой стояли несколько горшков.

– Я вам помогу, – вызвалась Катя.

– Нет-нет, ни в коем случае, – запротестовал Леший. – Я категорически возражаю. Вы мои гости, и мой долг сделать так, чтобы вам было уютно и удобно.

Он поставил на стол деревянные тарелки, очень красивые, расписанные красивыми незнакомыми цветами, положил деревянные ложки и вилки, а потом принялся ставить на стол горшки, снимал с них крышки и угощал ребят.

– Это щи из крапивы. Это жареные лопухи. А это солёные грибочки.

От еды исходил такой аппетитный запах, что ребята мгновенно почувствовали, что ужасно проголодались.

– Вам нравится? – обеспокоенно спрашивал хозяин.

– Очень, – искренне отвечали ребята, с удовольствием уплетая еду.

– Это, наверное, очень полезно, – вежливо заметила Катя. Мама утверждала, что растительная пища содержит массу витаминов.

– В мире нет ничего вредного, – с удивлением посмотрел на неё Леший.

– Как это нет? – не согласился Гоша. – А мухоморы?

– Из мухоморов делается замечательное лекарство, – сообщил Леший. – Я лечу им животных, когда они получают раны.

Когда гости наелись, Леший собрал грязную посуду, положил её в деревянную мойку, очень похожую на Мойдодыра из детской книжки. Поставил перед ребятами деревянные чашки, тоже расписанные цветами, налил в них чай из старого металлического чайника и серьёзно предложил:

– А теперь, уважаемые путники, давайте поговорим.

Чай оказался необычным, но очень вкусным, пах травами.

– Вы, наверное, уже поняли, что попали в иной мир, не такой, как ваш. Люди называют наш мир Волшебным, а мы называем ваш мир Большим.

– Кто это вы? – настороженно уточнил Гоша.

– Мы – это жители нашего мира, – объяснил Леший. – Со мной вы уже познакомились, придёт время, познакомитесь с другими.

Катя посмотрела на старика со страхом и спросила:

– Нам отсюда не выбраться?

– Почему же не выбраться? – удивился Леший. – Обязательно выберетесь. Если захотите, конечно. Человек может сделать всё, что захочет, нужно только постараться.

Ребята удручённо молчали.

Хозяин ласково улыбнулся и тихо напомнил:

– Я вам представился, а вы мне нет.

– Георгий, – буркнул Гоша.

– Катя, – вздохнула Катя.

– Очень приятно, – кивнул Леший.

Гоша сосредоточенно думал, покусал губы и посмотрел на Лешего.

– Вы сказали, что люди называют ваш мир волшебным. Значит люди как-то сюда попадают?

– Попадают. Только редко. Дверь между мирами открывается нечасто. В последний раз это было... – старик подумал, загибая пальцы. – Триста тридцать три года назад. Я тогда нашёл в лесу мальчика, Ванечку. Вот как вас сейчас. Такой хороший мальчик был!

– А Ванечка смог отсюда выбраться? – быстро спросила Катя.

– Смог. Он очень хотел домой. И дверь между мирами ему открылась.

– А где она, эта дверь? – от нетерпения Гоша даже приподнялся.

– Мне это неизвестно, – печально признался Леший. – Я недостаточно образован и недостаточно умён. Вам нужно отправиться к Змею Горынычу. Он мудр, он вам поможет.

– Но... Змей Горыныч злой, – испугалась Катя.

– Угу, – подтвердил Гоша. – Свирепый. Съест он нас, и все дела.

– Какое нелепое заблуждение! – неодобрительно покачал головой Леший. – Зло всегда происходит от невежества. А мудрость добра. Опасаться нужно существ глупых и оттого злых, а Змей Горыныч умён и добр, он вам поможет, не сомневайтесь.

Дверь негромко стукнула, в комнату заглянул забавный зверёк, похожий на белочку, только крупный, величиной со среднюю собаку.

– Заходи, Милочка, – обрадовался Леший и объяснил гостям. – Это Милочка. Белка. Она мне помогает. Мы с ней дружим.

Милочка оглядела ребят, подошла к Гоше, ткнулась ему в ноги, а потом подошла к Кате и положила ей на колени передние лапы. Катя погладила зверька по спинке. Шерсть у Милочки была мягкая, пушистая, цвета красного кирпича.

– Видишь, подружка, – продолжал Леший. – К нам попали гости из Большого Мира.

Белочка кивнула. Лизнула языком Катину руку, ловко вскочила на мойку, повернула кран, из которого сразу полилась вода и принялась мыть посуду.

– Подожди, – остановил её Леший. – Будь добра, сбегай за кикиморой Василисой. Скажи, что я прошу её помочь моей гостье.

Милочка кивнула, выключила воду и мгновенно исчезла за дверью.

– Она не умеет разговаривать? – спросила Катя.

– Ты же видишь, мы прекрасно друг друга понимаем, – удивился Леший.

– Но по-человечески она не говорит? – не отставала Катя. – В сказках звери умеют разговаривать человеческим языком.

– Какие глупости! – Леший неодобрительно покачал головой. – Конечно, животные не могут произносить человеческие слова. У них горло устроено по-другому. Но они всё понимают, и в нашем мире, и в Большом. Подружись с любым животным, и ты очень быстро начнёшь его понимать.

– А кикимора, это кто? – насупившись, спросил Гоша. – Уродина какая-нибудь?

– Сейчас увидишь, – улыбнулся Леший и тяжело вздохнул. – Странные вы существа, люди. Всё время ждёте чего-то неприятного. Ждать нужно хорошего, тогда хорошее к вам и придёт. Вот и Ванечка...

Но рассказать про Ванечку хозяин не успел. Дверь опять хлопнула и на пороге в сопровождении Милочки появилась улыбающаяся девушка с длинными чёрными кудрявыми волосами. Глаза у девушки были большие и круглые, а носик острый, но он совсем её не портил,

а даже, наоборот, придавал особое очарование. Одетая девушка была в простое длинное белое платье, а волосы украшены тремя красными цветами, похожими на розы.

Девушка поздоровалась и с любопытством оглядела Катю и Гошу.

– Вот, Василиса, – развёл руками Леший. – Гости из Большого Мира, Катя и Георгий. Ты, Василиса, помоги Кате, а с Георгием мы сами управимся. Ванечку-то ты не видела, тебя тогда ещё на свете не было.

– Прошу вас, сударыня, – поклонилась Василиса Кате и быстро направилась к незаметной двери в углу комнаты.

Походка у Василисы была такая лёгкая, что казалось, будто она не идёт, а летит.

Белочка Милочка опять вспрыгнула на мойку и принялась мыть посуду.

– Спасибо вам, господин Леший, – поднялась из-за стола Катя.

– Рад вам угодить, – ответил хозяин и нахмурился. – Только не зовите меня господином.

Мне это не нравится.

– Как же вас звать? – недовольно спросил Гоша. Он тоже поднялся вслед за Катей. – Ваше величество, что ли?

– Зовите дедушкой Лешим, – решил хозяин. – Меня все так зовут. И Ванечка звал.

Дверь, у которой Василиса ждала Катю, вела в маленькую уютную комнатку с кроватью, небольшим шкафом, маленьким столиком и двумя стульями рядом со столом. На столе стояла ваза с голубыми цветами.

Небольшая дверь вела из комнатки в крохотную ванную.

Гоша опередил Катю, заглянул в комнату первым, огляделся.

– Твоя подруга будет здесь в безопасности, – улыбнулся Леший, наблюдая за Гошей. – Пойдём, Георгий. Я покажу тебе твою комнату.

Хозяин с Гошей вышли, закрыли за собой дверь. Катя осталась наедине с ласковой Василисой.

Кикимора быстро и ловко откинула одеяло на кровати, поправила подушки и с улыбкой повернулась к Кате:

– Вам будет здесь удобно. И матрас, и одеяло, и подушки сделаны из мягкого мха. Я сама его пряла.

Катя провела рукой по подушке и искренне похвалила:

– Какая чудесная постель. Спасибо.

Подушка под рукой была нежной, шелковистой.

– Я рада, что принцессе понравилось, – сказала Василиса и отчего-то горестно вздохнула.

– Я не принцесса, – удивилась Катя. – Я простая девочка.

– Ну значит обязательно ею станете, – обнадежила Василиса и опять вздохнула.

– Я не хочу быть принцессой, – Катя тоже вздохнула. – Я хочу домой, к маме и папе.

– Как?! – ахнула Василиса и всплеснула руками. – Разве не мечта каждой девочки стать принцессой? Принцессы живут в прекрасных дворцах и у них много-много красивых платьев.

– Я не хочу во дворец, – Катя села на кровать и тихо заплакала. – Я хочу ходить в школу и играть со своими подружками.

У Василисы на глазах тоже появились слёзы.

– Не плачьте, – она села рядом с Катей и погладила девочку по волосам. – Вы такая красавица! Я сошью вам очень красивое платье. А играть можно с русалками, я вас с ними познакомлю.

– Не хочу! – Катя заплакала громче. – Я хочу домой.

– Люди всегда хотят домой, – грустно заметила Василиса. – Наверное, потому что мы все уродливые.

– Что вы! – от удивления Катя даже перестала плакать. – Вы настоящая красавица!

– Нет, – Василиса удручённо покачала головой, вздохнула и рукой откинула волосы ото лба. Под волосами виднелись крохотные, не больше сантиметра, рожки. – Видите?

– Ничего уродливого в вас нет! – решительно сказала Катя. – Вы отличаетесь от людей, но это не значит, что вы некрасивая.

– Мне Горёнок сказал, что я уродина.

– Дурак ваш Горёнок! – искренне сказала Катя и поинтересовалась: – А Горёнок, он кто?

– Внук Змея-Горыныча, – вздохнула Василиса. – Горёнок сказал, что мы все уродливые, а я в особенности.

– Очень глупый у Змея Горыныча внук! Глупый и злой. Не слушайте его, вы очень красивая.

– Нет, – Василиса заплакала, уткнувшись лицом в ладони. – Люди нас боятся, не хотят с нами жить. Вот и вы не хотите.

Кате стало очень жалко Василису. Теперь она погладила добрую кикимору по волосам, а Василиса её обняла.

– Люди не хотят с вами жить, не потому что вы плохие, а потому что их ждут в Большом Мире. Меня ждут мама и папа. Они беспокоятся, и мне их очень жалко.

Из-за двери слышались негромкие голоса Гоши и дедушки Лешего.

– Ой! – спохватилась Василиса. – Вы, наверное, устали, а я вам мешаю.

– Вы мне совсем не мешаете. Посидите ещё.

– Нет. Я пойду. А вы ложитесь, отдыхайте. – Василиса поднялась и с надеждой спросила: – Мы ведь завтра увидимся, правда?

– Обязательно, – пообещала Катя.

Василиса вышла, бесшумно закрыв за собой дверь, а Катя легла в мягкую постель, пахнущую лесом, хвоей и немного ландышами, и незаметно заснула.

Леший повёл Гошу в другую комнатку, которая располагалась рядом с Катиной. Эта комната была обставлена совсем по-другому. Здесь не было кровати, вместо неё на полу лежал узкий матрас, а на нем тонкое одеяло и подушка. Стол в комнате был, только вместо стульев около него стояли простые табуретки.

– Как в древней Спарте, – одобрительно сказал Гоша.

– Где? – не понял Леший. – В какой такой Спарте?

– В древности была такая страна, – объяснил мальчик. – Спарта. Спартанцы были очень скромные, не любили роскоши, много тренировались и всех побеждали. Я про Спарту в книжке читал.

– Это правильно, – одобрил спартанцев Леший. – Мужчина должен довольствоваться самым малым. Но, видишь ли, многие, особенно женщины, любят красивые вещи, красивую одежду, и это тоже правильно. Красота радует, а радостные существа становятся добрее и милосерднее.

Гоша сел на матрас, а хозяин на табуретку.

– Расскажи мне о Большом Мире, – попросил Леший. – Я ничего не слышал о нём с тех пор, как Ванечка от нас ушёл. С тех пор триста тридцать три года прошло.

– Ну... – задумался Гоша. – Люди теперь научились строить самолёты. Самолёт это такая большая железная птица, которая летает быстрее всех птиц на свете. Люди садятся в самолёт и летят в любую точку земного шара.

– Ах! – всплеснул руками Леший. – Невероятно!

– Это что! Ещё мы строим ракеты, на них скоро можно будет летать к другим планетам. А на луну люди уже высаживались. А ещё...

Гоша рассказал про поезда, автомобили, про компьютеры и сотовые телефоны, а поражённый Леший только ахал и в восхищении качал головой.

Наконец старик попрощался с гостем и вышел, а Гоша улёгся на матрац и стал напряжённо думать. Мысли были не слишком радостные. Гоша повертелся на матраце, тихонько встал и приоткрыл дверь.

Лешего он не увидел. На столе, за которым они ужинали, стояло небольшое блюдо, а в нём белый, похожий на водяную лилию цветок, излучающий слабый свет. Гоша медленно пошёл к Катиной комнате. Скрипнула половица, мальчик замер, чувствуя, как от непонятного страха застучало сердце. Но ничего не произошло, в доме стояла тишина.

Гоша тихонько постучал в Катину дверь, потом ещё раз постучал, а потом открыл дверь и на цыпочках подошёл к Катиной кровати.

– Кать, – шёпотом позвал Гоша. – Катя!

Подруга не пошевелилась, и он рукой потормошил её за плечо.

Катя повернулась, недовольно потёрла глаза и села в постели.

– Уже утро? – сонно спросила она.

– Нет, – с облегчением выдохнул Гоша. – Ночь ещё.

Он боялся, что не найдёт в постели Катю, или что она будет спать и никогда не проснётся, и он останется совсем один в этом незнакомом чужом мире. Но признаться в своём страхе Гоше было стыдно, и он спросил:

– Как тебе эта... кикимора? Понравилась?

– Очень, – улыбнулась Катя. – Она добрая такая. У неё рожки на голове, маленькие совсем, и Василиса думает, что это некрасиво.

– Конечно некрасиво! – удивился Гоша. – Фу! Уродство какое!

– Никакое не уродство! – возмутилась Катя. – Если она не такая, как мы, это ещё не значит, что она уродина. Может, для кого-то мы с тобой уродливые! И вообще... Моя мама говорит, что украшает только доброта, а злоба делает всех отвратительными.

Катя вспомнила про маму и тяжело вздохнула.

– Ты особо-то Василисе не доверяй, – посоветовал Гоша. – Всё-таки она... нечисть.

– Глупости! – отрезала Катя. – Она добрая, и я ей верю! А по нечисть придумали те, кто сами... нечисть.

Мальчик помялся и неохотно признался:

– Я вот чего боюсь, Кать... Может, мы с тобой того... С ума спятили?

Катя опять тяжело вздохнула и нерешительно предположила:

– Вместе с ума не сходят.

– Откуда мы знаем! Мы же не эти... не психиатры. И вообще, бывает коллективное помешательство.

– Давай делать всё, чтобы вернуться домой, – подумав, сказала девочка. – А сумасшедшие мы с тобой или нормальные, потом решим. А сейчас давай спать. Мой папа говорит, что силы и ясную голову даёт только хороший сон. Нам силы и ясная голова завтра могут понадобиться, нам же до Змея Горыныча нужно добраться. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – отозвался Гоша, тихо вернулся к себе в комнату, лёг на матрац и на этот раз сразу заснул.

Разбудили Катю негромкие голоса за дверью. Девочка быстро встала, умылась чудесным, пахнущим цветами мылом, которое нашла в ванной, почистила зубы такой же ароматной пастой и вышла к беседующим за обеденным столом Лешему и Гоше.

– Привет, – сказал Кате Гоша.

– С добрым утром, – улыбнулся ей Леший.

Милочка, которую Катя сразу не заметила, подбежала и уткнулась Кате в ноги. Катя погладила её по мягкой шерсти.

– С добрым утром, – поздоровалась Катя.

– Раз все встали, будем завтракать. – Леший поставил на стол горшок с жёлтой пшёнкой кашей, разложил её на тарелки.

Каша оказалась такой вкусной, что Катя сразу съела огромную порцию. И Гоша тоже. Потом они пили чай с мёдом, а Леший смотрел на них с грустью. Ему не хотелось, чтобы ребята уходили.

Милочка, как и вчера, принялась мыть грязную посуду.

– Вам со мной совсем не интересно, – вздыхал Леший. – Я никогда не видел самолёта. Я совсем не образован.

– Очень даже интересно! – запротестовал Гоша и объяснил Кате. – Дедушка Леший сейчас показывал мне, какими растениями в лесу можно питаться, а к каким лучше даже не прикасаться, потому что они ядовиты для людей.

– Я для вас приготовил кое-что, – Леший поднялся из-за стола и вышел.

– Мне нужно попрощаться с Василисой, – сказала Катя. – Я ей обещала. Нужно спросить, где Василиса живёт.

– На болоте где-нибудь, – сказал Гоша. – Кикиморы на болотах живут.

– Откуда ты знаешь?

– В сказке читал.

Милочка, сидевшая в углу, быстро подбежала к Кате, лапкой тронула её за руку, а мордочкой показала на дверь.

– Ты нас проводишь к Василисе? – обрадованно догадалась Катя.

Белка закивала. Дедушка Леший оказался прав, с животными вполне можно разговаривать, хоть они и не умеют произносить человеческие слова.

Леший вернулся с двумя маленькими рюкзаками. Один, для Кати, другой для Гоши. В каждом рюкзаке лежала бутылка воды, несколько хлебных лепёшек, сыр и яблоки.

Леший достал из кармана штанов старый ручной компас и протянул мальчику.

– Идти нужно на северо-восток. Тропинки в лесу есть, но прямой дороги до владений Змея Горыныча нет.

– Спасибо! – Гоша с удовольствием покрутил компас и надел на руку.

– И ещё. – Леший опять полез в глубокий карман и достал оттуда небольшой кинжал в потемневших кожаных ножнах. – Держи, Георгий.

– Ух ты! – ахнул от восторга Гоша. – Это мне, да?

– Тебе, тебе, – улыбнулся Леший. – Хищники в мой лес редко заглядывают, но в дороге всякое может случиться, путь у вас неблизкий, до владений Змея Горыныча два-три дня ходу. Только помни, оружием нужно пользоваться лишь при крайней необходимости.

Мальчик повесил кинжал на пояс. Ребята надели рюкзаки, поблагодарили Лешего и в сопровождении Милочки тронулись по неширокой тропинке, вьющейся между деревьями.

Леший, стоя на пороге дома, махал им рукой. Ребята останавливались и тоже махали хозяину леса, пока его ещё было видно.

Милочка быстро бежала впереди, останавливалась, оглядывалась, ожидая, когда ребята её догонят. Растущая вдоль тропинки трава становилась выше и скоро сделалась даже выше Кати. Тропинка вильнула ещё раз, и неожиданно перед ребятами оказалась большая поляна, на которой не было высокой травы, а вместо неё под ногами ковром лежал серый мягкий мох.

На поляне стояли высокие качели, а на качелях каталась Василиса.

– Ой! – кикимора спрыгнула с качелей и помчалась навстречу ребятам. – Какие дорогие гости! Как я вам рада!

Её длинные кудрявые волосы развевались на ласковом ветерке.

– Мы не в гости, – сказал Гоша. – Мы только попрощаться.

– Как жаль! – опечалилась Василиса.

– Нам очень нужно домой, – объяснила Катя. – Наши родители волнуются.

– Да, да, понимаю, – согласилась Василиса. Она вытерла ладонью появившиеся слёзы, а потом провела над мхом руками и мелкие, еле заметные во мху цветочки, мгновенно собрались у неё в руке в небольшой букетик. Цветочки были голубые и жёлтые, мелкие и нежные.

– Вот это да! – удивился Гоша. – Цветы сами в руки прыгают! Это волшебство, да?

– Ах, какая ерунда! – грустно пожала плечами Василиса. – Дедушка Леший рано утром рассказывал мне про ваш Большой мир. Вот там настоящее волшебство. Особенно мне понравился самолёт. Я никогда не думала, что люди смогут летать. Мне всегда тоже хотелось летать, как птице, но я не знала, что это возможно. Какие вы счастливые!

– Мы узнаем, как открывается дверь в наш мир, – пообещала Катя. – Я обязательно за тобой вернусь и покажу тебе и самолёты, и автомобили. И высокие-высокие дома.

– Правда? – с надеждой спросила Василиса.

– Обязательно! – заверила Катя.

Василиса приколола к Катиным волосам букетик. Катя обняла кикимору, а Гоша просто помахал на прощанье Василисе рукой.

– Ой! Подождите! – вспомнила что-то Василиса.

Кикимора бегом умчалась с поляны и через минуту вернулась, неся в руках два зелёных плаща-накидки.

– Ночью может быть холодно. Я успела сшить вам плащи. Их можно использовать и как одежду, и как одеяло.

Катя примерила плащ, Гоша тоже. Плащи не имели рукавов и завязывались у горла, в них ребята сделались похожими на средневековых пажей. Плащи были лёгкие, мягкие и очень тёплые.

– Прелесть какая! – поблагодарила Катя. – Спасибо большое.

– Класс! – похвалил подарок Гоша. – Спасибо. Даже снимать не хочется.

Но снять плащи пришлось, в них было жарко. Ребята спрятали их в рюкзаки.

Катя снова обнялась с Василисой. Милочка ткнулась в ноги сначала Кате, потом Гоше, ребята погладили зверька.

Потом Гоша достал компас, выбрал ведущую в нужном направлении тропинку, и ребята тронулись в путь.

– Ты права, – сказал Гоша, когда они отошли от Василисиной поляны. – Василиса хорошая. – Он подумал и осторожно добавил: – По крайней мере, на первый взгляд.

– Конечно хорошая! – отрезала Катя. – Я тебе сразу это сказала. И дедушка Леший хороший.

Гоша сосредоточенно смотрел под ноги. Тропинка была мягкой, как будто они шли не по земле, а по ковру. По обочинам кудрявилась светло-зелёная травка, а деревья по обе стороны теперь больше походили не на тополя, а на липы, только листья у них были крупные, раза в три больше, чем в подмосковных лесах.

– Я у Василисы никаких рогов не заметил, – помолчав, сообщил Гоша.

– Их под волосами не видно. – Да и не рога это, а маленькие рожки. Очень забавные.

– Жалко её, – вздохнул Гоша.

– Кого? – не поняла Катя.

– Василису. С рогами её никто замуж не возьмёт. Можно, конечно, пластическую операцию сделать. У моей мамы подруга пластическую операцию делала. Только я так и не понял, что ей в лице изменили. Какая была, такая и сейчас есть.

– Не надо Василисе никакой операции делать! – возмутилась Катя. – Она и без операции красивая. Если у людей нет рожек, это ещё не значит, что люди красивые, а кикиморы – нет. Василисе незачем за человека замуж выходить, она и тут себе жениха найдёт.

– А кикиморы мужчины бывают? – задумался Гоша. – Я про таких никогда не слышал.
– Мало ли про что ты не слышал! Мы и про этот Волшебный Мир никогда не слышали,

а теперь... – Катя тяжело вздохнула.

Теперь они шли по странному сказочному лесу и не знали, попадут ли когда-нибудь домой.

Светло-зелёное с утра небо сделалось более ярким, сквозь белые облака проглядывало яркое жёлто-зелёное солнце.

– Пить хочется, – сказала Катя. Остановилась, достала из рюкзака бутылку воды и отпила глоточек.

– Много не пей, – предостерёг Гоша. – Идти нам далеко, воды может не хватить.

Девочка убрала бутылку на место. Гоша подумал и предложил:

– Давай небольшой привал устроим.

Привал был кстати, Катя уже устала, только не жаловалась, терпела.

Ребята сели на мягкую кудрявую траву, достали из рюкзаков по лепёшке и принялись жевать. Где-то невдалеке треснула ветка. Гоша насторожился, прислушался. Ветка снова треснула. Мальчик быстро вскочил, сжал рукой кинжал. Катя испуганно замерла.

Ветка треснула ещё раз, и из-за деревьев выглянула смешная мордочка. Зверёк был похож на большого ежа. Ёж с любопытством оглядел ребят, сделал несколько маленьких шажков, не решаясь приблизиться. Опасным животное не казалось, Гоша сунул кинжал в ножны и снова сел на траву.

– Иди сюда, – позвала зверька Катя и протянула ему кусочек хлеба.

Ёж подошёл ближе, понюхал хлеб и отвернулся. Так же делала кошка Багира, когда не хотела есть то, что ей предлагали. Багира жила у Катиной бабушки, Катя очень любила старую кошку.

Ёж повернулся и быстро юркнул опять под деревья.

– Смешной, – улыбнулась Катя.

Гоша доел хлеб, запил глотком воды и поднялся.

– Пойдём. Не будем терять время.

Катя тоже поднялась, надела рюкзак. Тут снова послышался тихий треск и из-за деревьев снова появился ёж. Зверёк толкал перед собой ветку, на которой висели гроздь непонятных плодов.

– Это ты нас угощаешь, да? – удивился Гоша.

– Орехи, – узнала плоды Катя.

– Не трогай! – остановил её мальчик, когда Катя протянула руку к ветке с орехами. – Мы не знаем, можно ли их есть. Дедушка Леший ничего не говорил мне про орехи. Может, они ядовитые.

– Ядовитые орехи бывают? – удивилась Катя. – Я никогда про такие не слышала.

– Я тоже про такие не слышал, но лучше не рисковать.

Ёж с напряжением прислушивался к разговору. От усердия он даже привстал на задние лапы. Потом зубами ухватил Гошу за край шорт и несильно дёрнул. Убедившись, что мальчик смотрит на него, зверёк отпустил шорты, отбежал, схватил зубами один из орехов и смешно затряс головой.

– Он показывает, что их можно есть, – догадалась Катя. – Они съедобные?

Ёж быстро закивал. Внимательно посмотрел на детей, медленно подошёл к одному из деревьев и положил передние лапы на ствол.

Дети по смотрели вверх, на крону дерева. Между листьев виднелись гроздь таких же орехов.

– Он нам подсказывает, чем можно питаться, – сообразил Гоша.

– Да, – сказала Катя, подошла к зверьку и погладила его по спинке. Шерсть у ежа оказалась не колючей, как у подмосковных ежей, но и не такой мягкой, как у Милочки. Средней. Зверёк в ответ лизнул Катину руку.

– Спасибо, друг, – поблагодарил Гоша и вздохнул. – Неизвестно, доберёмся мы за два дня или нет. Продукты могут кончиться.

Ёж, подбежав к Гоше, снова дёрнул его за штанину и, увидев, что ребята внимательно за ним наблюдают, отбежал на несколько шагов. Тут он поднял мордочку кверху, посмотрел на небо и смешно замахал передними лапами, сделавшись похожим на пингвина.

– Это он птицу изображает, – догадался Гоша.

Ёж помахал лапами, как птица крыльями, а потом накрыл лапами голову и сжался в комочек, как будто ему было очень страшно.

– Здесь водятся хищные птицы? – спросила Катя.

– Нам угрожает опасность с неба? – спросил Гоша.

Зверёк посмотрел на Катю, потом на Гошу и кивнул.

Ребята сложили принесённые ежом орехи в рюкзаки, а зверёк быстро и незаметно исчез, юркнув за деревья.

– Предупреждён, значит вооружён, – вздохнул Гоша. – Будем стараться держаться под деревьями.

Они снова пошли по тропинке. Время от времени Гоша доставал компас и проверял, в нужном ли направлении они движутся. Тропинка иногда виляла, но в целом вела на северо-восток.

Иногда над ними пролетали птицы, но они были небольшие и совсем не походили на хищных. Ещё в небе недолго кружил орёл, но он, казалось, не обращал на детей никакого внимания.

Одна птица, похожая на пёструю курицу, перелетала с ветки на ветку, с любопытством разглядывая ребят. А потом улетела и больше не появлялась.

К вечеру устала не только Катя, но и Гоша. Небо, как и вчера сделалось коричневым. Ребята решили остановиться на ночлег.

Катя сняла рюкзак, села на траву и с удовольствием вытянула гудевшие от усталости ноги.

– Вечером на земле сидеть нельзя, – Гоша бросил свой рюкзак рядом. – Можно простудиться.

Земля и вправду была прохладной.

Мальчик огляделся по сторонам, подошёл к ближайшим кустам, потрогал листья. Листья были не такие огромные, как на деревьях, но тоже крупные, в несколько раз крупнее листьев калины, на которые были похожи.

– Сделаем из листьев подстилки, – предложил Гоша.

– Ладно, – согласилась Катя.

Они быстро нарвали мягких листьев, соорудили из них подобие матрасов. Достали из рюкзаков лепёшки, фрукты и подаренные ежом орехи и с удовольствием поужинали.

Быстро темнело. Луны на небе видно не было, а слабого света звёзд не хватало, чтобы разглядеть даже ближайшие деревья.

– Хорошо бы заставить светлячков светить, – помечтал Гоша и хлопнул в ладони, как накануне дедушка Леший.

Ничего не произошло, трава около ребят не осветилась.

– Был бы у нас фонарик... – вздохнула Катя.

– Здешние жители используют волшебство. Им светлячки светят и цветы сами в руку прыгают, а в нашем мире волшебства нет, зато есть фонарики. И фонарики светят лучше всяких светлячков. Получается, что люди могут больше, чем волшебники.

– Да, – согласилась Катя. – Василиса так удивилась, что люди могут летать на самолётах. А для нас это обычное дело.

Гошу ей было видно плохо. А темнота, казалось, с каждой минутой сгущалась ещё больше.

Где-то вдалеке послышался вой, и сделалось совсем жутко.

– Мне дедушка Леший спички дал, пока ты спала, – вспомнил Гоша. – Давай попробуем костёр разжечь.

– Давай, – обрадовалась Катя.

Ребята быстро собрали несколько попавших под руки сухих веток, сложили их в центре тропинки, где не было травы. Гоша достал кинжал, срезал несколько веток с кустов и тоже положил их на место будущего костра. Потом достал из кармана рюкзака коробку спичек, вытащил одну, чиркнул ею по боку коробки. Спички были похожи на те, что используются в их мире, только являлись самодельными, не такими аккуратными, как купленные в магазине.

Спичка вспыхнула и загорелась. Гоша сунул её под ветки, и через несколько секунд ветки затрещали и запылали неровным пламенем. Сразу сделалось не так страшно, ребята повеселели.

– Будем дома рассказывать, никто не поверит, – засмеялся Гоша.

– Попадёт нам, – вздохнула Катя и прислушалась. Показалось, что опять послышался вой.

– Попадёт. А мы и не виноваты ни в чём.

– Виноваты. Тебе разрешают одному в парк ездить?

– Нет.

– Вот и мне не разрешают. А мы поехали.

Вой послышался снова. Гоша вскочил, замер. Быстро выхватил кинжал.

Впереди блеснули искорки. Сначала Катя решила, что это вспыхнули редкие светлячки. Только через секунду, когда совсем близко в свете костра показалась огромная, похожая на собачью, голова, девочка поняла, что приняла за светлячков страшные звериные глаза.

– Волки, – прошептала Катя.

Гоша быстро выхватил из костра горящую ветку.

– Звери боятся огня. Их можно отогнать горящими ветками.

– Нет, – покачала головой Катя. – Волков слишком много. У нас не хватит веток.

Волчьи глаза светились и спереди, и справа, и слева.

– И кинжал твой не поможет. Пока одного ударишь, остальные нас сгрызут.

Одна волчья морда опять выдвинулась совсем близко. Гоша махнул горячей веткой, голова скрылась в темноте.

– Отступай к дереву! – тихо приказал Кате Гоша. – Быстро!

Девочка попятилась, тоже схватила из костра горящую ветку и, прикрываясь ею, отступила к ближайшему дереву.

Волки не выли и даже не двигались. Они понимали, добыча никуда не денется, и терпеливо ждали, когда огонь догорит.

– Лезь на дерево, – прошептал мальчик, держась около Кати. – Быстрее!

Катя обняла ствол и поняла, что подняться по нему у неё не хватит сил.

– Не могу! Не получается!

Гоша обернулся, посмотрел на перепуганную Катю. Волки переместились ближе, Гоша замахал веткой, отгоняя зверюг.

– Я тебя подсажу. Лезь!

Мальчик подставил колено. Катя, держась за ствол, с Гошиного колена дотянулась до ближайшей ветки, ухватилась за неё и наконец залезла на ветку. Гоша подпрыгнул, тоже ухватился за толстую ветку и кое-как на неё вскарабкался.

– Ух! – выдохнул он, усаживаясь рядом с Катей.

Брошенные детьми ветки догорали. Волки подобрались совсем близко к дереву, один даже подпрыгнул, пытаясь схватить ребят за ногу, но у него ничего не вышло. Ветка располагалась высоко, ребята были в безопасности.

Прошло минут десять. Катя сидела на ветке, прижавшись к стволу, Гоша рядом. Неожиданно стало светлее – сквозь тёмное облако сначала еле заметно, а потом ярче проступила жёлто-зелёная луна.

Волки внизу расположились полукругом и неотрывно смотрели вверх, на ребят. В свете луны волков было видно хорошо.

– Как ты думаешь, утром они уйдут? – спросила Катя.

– Надеюсь.

– А если не уйдут?

– Тогда будем думать, как быть дальше, – вздохнул Гоша.

Катя сосчитала зверей, волков было пятеро. Гоше никогда с ними не справиться.

Мелькнула бесшумная тень, и на другую ветку, прямо перед детьми уселась крупная птица с круглыми глазами. Птица пристально осмотрела ребят, потом, наклонив голову, посмотрела на волков, похлопала глазами и застыла.

– Сова, – тихо предположил Гоша.

– Или филин.

Птица переступила лапами, неожиданно упала вниз, дёрнула одного из волков за ухо и снова мгновенно очутилась на ветке. Волк тихо взвизгнул, тряся головой.

– Так ему! – засмеялся Гоша.

Птица опять упала вниз, дёрнула за ухо другого волка, который безуспешно попытался её схватить, и снова села напротив ребят.

– Мы идём во владения Змея Горыныча, – объяснила птице Катя.

Птица кивнула. Переместилась на ветке вправо, потом влево, похлопала глазами и мягко взлетела, оглядываясь на ребят, словно проверяла, наблюдают ли они за ней. Увидев, что дети не сводят с неё глаз, птица подлетела к соседнему дереву, села на толстую ветку и клювом потыкала в ствол.

– Она зовёт нас туда, – догадался Гоша.

– Но мы же не можем прыгать с дерева на дерево, мы не белки, – вздохнула Катя.

Птица запрыгала по ветке, на которой сидела, приближаясь к ребятам. Только теперь дети заметили, что ветви соседнего дерева переплетены с ветвями дерева, на котором они спасались от хищников.

– Она зовёт нас к тому дереву. – Гоша потрогал конец ветки, по которой двигалась птица. – Давай попробуем перебраться, сова плохого не посоветует.

Мальчик снова потрогал ветку, осторожно лёг на неё животом и стал медленно двигаться по направлению к стволу.

Кате было страшно покидать своё уютное местечко. Она со страхом посмотрела вниз, но потом решила и вслед за Гошей осторожно поползла к соседнему дереву.

Сова, тихо курлыча, летала рядом, словно ободряя Катю. Соседний ствол был совсем близко.

Сова подлетела к нему, неожиданно исчезла, а потом появилась снова. Опять исчезла и опять появилась.

– Тут дупло, – понял Гоша, ощупывая ствол дерева. – Тут дупло, ползи сюда.

Волки внизу тихо ворчали. Им не нравилось, что добыча пытается переместиться.

Катя была совсем рядом со стволом, когда Гоша нырнул в дупло и протянул ей руку, помогая влезть следом.

В дупле они едва помещались, но это было лучше, чем просто сидеть на ветке. Сова полетала рядом, села на ствол, опять поднялась в воздух и бесшумно скрылась в ночной темноте.

– Как думаешь, почему она нам помогла? – Гоша поёрзал, уселся поудобнее.

– Пожалела нас, наверное, – вздохнула Катя.

Ноги в дупле не помещались, их пришлось свесить.

– Я тоже всегда буду всем помогать.

Ночь выдалась прохладной, Катя помечтала о том, как хорошо было бы сейчас укрыться подаренными Василисой плащами. Плащи были внизу, в рюкзаках, рядом со страшными волками.

Девочка посмотрела вниз. Теперь волки сидели полукругом вокруг дерева с дуплом.

Ребята потеснее прижались друг к другу и задремали.

Утром волков под деревом не оказалось. Когда Катя проснулась, друг уже успел спуститься вниз и теперь прогуливался под деревом, дожидаясь Катю. А чтобы было не скучно, бросал кинжал в землю. Кате тоже захотелось поиграть в ножички.

– Иди сюда, соня! – крикнул ей Гоша и махнул рукой.

Катя быстро спустилась. Их рюкзаки волки не тронули. Наверное, потому что в них не было ничего для волков вкусного.

Ребята наспех позавтракали лепёшками, фруктами и остатками орехов, запили завтрак водой и снова тронулись в путь.

– Жаль, нельзя Лешему позвонить, – сокрушался Гоша. – Дедушка Леший думает, что в его лесу хищников нет, а они ещё как есть.

– Жаль, – соглашалась Катя. – Мы от них спаслись, а кто-то может не успеть. Страшно за Василису. И за Милочку страшно.

– Милочка белка, – успокоил Гоша. – Она на дерево запрыгнет.

– А Василиса?

Гоша вздохнул. Он тоже беспокоился за Василису.

Как и вчера, над ними пролетали птицы. А животных видно не было. Либо животные опасались ребят, либо их просто было мало в этом лесу.

Тропинка петляла, иногда делилась на две. Гоша доставал компас, проверял направление.

Днём они сделали небольшой привал. Среди деревьев Катя заметила знакомое, ореховое, которое им показал ёж.

Орехи росли высоко. Гоша подпрыгнул, но до ближайшей ветки не достал и попробовал залезть на ствол.

– Подожди! – остановила его Катя, глядя вверх на крону дерева. Среди листьев мелькнуло тёмное пятно. – Там кто-то есть!

Мальчик отошёл от ствола, тоже уставился на крону, на рустую листву.

– Отойди! – испуганно попросила Катя. – Вдруг там рысь.

Еж предупреждал, что опасности нужно опасаться сверху.

Гоша быстро выхватил кинжал, попятился.

Прошла минута. Дети напряжённо прислушивались.

Внезапно вверху раздался шорох, между листьев показалась острая небольшая мордочка. Зверёк с интересом разглядывал ребят.

– Хорёк? – неуверенно сказал Гоша.

– Не знаю.

Мордочка спряталась. Снова раздался шорох. Зверёк скользил по высокой ветке, посматривая вниз.

– Он не хищный, – с облегчением решила Катя. – Он на нас не нападёт.

Теперь зверька было видно хорошо. Животное было некрупное, с кошку.

Зверёк остановился около грозди орехов, смешно потряс головой, перегрызая веточку, на которой орехи висели. Веточка, вместе с орехами упала на землю. Зверёк внимательно наблюдал за ребятами.

– Спасибо! – крикнула Катя, подбирая орехи.

– Это он нам, да?

– Ну конечно нам. Кому же ещё?

Зверёк перегрыз ещё одну ветку с орехами, потом ещё одну. Ребята, толкаясь, подбирали угощение.

Наконец животное в последний раз посмотрело на детей и скрылось в листве.

Катя и Гоша снова зашагали по тропинке.

– Я про такое читал, – сказал мальчик. – Один путешественник в Африке хотел кокосы сорвать, но не мог до них добраться, так ему обезьяна их сбросила.

– Здесь всё волшебное, – заметила Катя. – Здесь звери умнее.

– Откуда ты знаешь! – фыркнул Гоша. – Ты у нас много с хоряками разговаривала?

– У нас звери людей боятся.

– Конечно, боятся. Ещё бы им не бояться! Люди их много веков убивали. Шубы из них шили. – Гоша неодобрительно сжал губы.

Постепенно лес поредел. Стали появляться большие поляны, поросшие низким кустарником. И рельеф местности изменился. Ровная дорога сменилась покрытыми растительностью холмами.

На тропинке, до этого усыпанной мягким жёлтым песочком, начали появляться камни. Камни были похожи на обычную гальку, но встречались и необычные, зелёные, фиолетовые. Самые красивые камушки ребята клали в карманы рюкзаков. Скоро Гоше надоело то и дело снимать рюкзак, и он набил камнями карманы шорт.

К вечеру Катя совсем выбилась из сил.

Гоша поднимал глаза на темнеющее небо и озабоченно поглядывал по сторонам. Проплавающая ночь научила, что для ночлега следовало найти какое-то убежище. Или хотя бы дерево с дуплом.

Дерева с дуплом Гоша не увидел, но недалеко от тропинки заметил дыру в поднимающемся слева холме.

Дыра была чуть ниже Гошиного роста и походила на нору крупного животного. Гоша заглянул в дыру, но там было темно и ничего не видно.

Мальчик достал кинжал, срубил ветку растущего рядом кустарника.

Испуганная Катя стояла рядом.

Тыча перед собой веткой, Гоша скрылся в земляном проёме и вскоре крикнул Кате:

– Иди сюда! Это пещера.

Катя, держась руками за края земляного входа, ступила в темноту. Когда глаза немного привыкли к темноте, она различила, что находится в большой, похожей на комнату, пещере.

– Вдруг здесь кто-нибудь живёт? – со страхом спросила девочка.

– Кто? – Гоша обходил пещеру, трогая стены.

– Не знаю. Медведь, – предположила Катя.

– Нужно развести костёр, и медведь сюда не войдёт.

Ребята выбрались из пещеры, собрали поблизости сухих веток, сложили их в центре своего временного жилища. Потом набрали ветки покрупнее и постарались замаскировать вход.

– Неплохо! – одобрил Гоша, рассматривая снаружи прикрытую ветками земляную дыру.

Ребята аккуратно пролезли внутрь, поправили за собой сдвинутые при этом ветки.

Гоша чиркнул спичкой. Сначала задымилась одна веточка, потом другая. Небольшой костёр загорелся.

Ребята поужинали остатками еды.

У костра было уютно.

– Древние люди в пещерах жили, – сказал Гоша.

– Да, – подтвердила Катя. – Они разводили огонь и его стерегли.

– А если какой-то человек гасил огонь, его изгоняли из племени. Это было очень страшное наказание, потому что одному человеку было трудно выжить. Огнестрельного оружия тогда не было, и один человек не мог защитить себя от хищников. Люди охотились большой группой.

– Тогда даже стальных ножей не было, – добавила Катя. – Только каменные. И иглы были каменные. Древние люди шили себе ими одежду из шкур.

– А ещё они рисовали на стенах сцены охоты. Давай посмотрим, – воодушевился Гоша. – Может, тут тоже есть рисунки.

Ребята обошли стены, но никаких рисунков не нашли. Только в одном из углов спугнули крупного паука. Недовольный паук уполз куда-то под землю.

– Будем надеяться, что он не ядовитый, – вздохнул Гоша. – Пауки редко бывают ядовитыми. Только тарантулы.

– Этот не похож на тарантула, – успокоила Катя.

Ребята завернулись в подаренные Василисой плащи и заснули под тихий треск своего небольшого костра.

Разбудила их какая-то птичка, весело чирикающая у входа в пещеру. Дети разобрали заваленный вход, выбрались наружу. Вовсю светило солнце. Чирикающая птичка оказалась похожа на воробья, только покрупнее. Птичка опасливо отскочила на несколько шагов и с любопытством наблюдала за ребятами.

– Нужно поискать ореховое дерево, – Гоша осмотрелся по сторонам, но среди деревьев вокруг нужного не заметил.

Катя тоже не увидела дерева с орехами, зато неподалёку разглядела кусты с красными ягодами.

– Малина! – обрадованно закричала девочка, сорвала ягоду и зажмурилась от удовольствия. – Вкусная!

Малина была вкусная, сладкая и сочная. Ребята наелись и небыстро пошли дальше по своей тропинке.

– Интересно, уже начались владения Змея Горыныча? – размышлял Гоша. – Два дня мы уже прошли.

Птичка, которая их разбудила, порхала рядом, иногда отставая, иногда залетая вперёд. Катя сняла рюкзак, рукой нащупала на дне рюкзака крошки от лепёшек, вытрясла их в руку и протянула птичке. Птица осторожно села девочке на ладонь и склевала угощение. Катя снова повесила рюкзак за спину и заспешила вслед за Гошей.

Птичка вилась около Кати.

– Я читал, – сказал Гоша, наблюдая за птичкой, – что цыплёнок, вылупившись из яйца, считает мамой первое существо, которое движется рядом с ним. Может кошку принять за маму, или человека.

– Глупости, – не поверила Катя.

– Ничего не глупости! Я точно про такое читал. Наверное, он, – Гоша покосился на птичку, – принял тебя за маму.

– Он не цыплёнок. И он не только что из яйца вылупился.

Ребята спорили, а птичка продолжала кружить рядом с Катей.

Лес кончился неожиданно. Тропинка вильнула в очередной раз и дети вышли на огромное открытое пространство, поросшее травой и невысокими кустарниками. Вдали, далеко, на горизонте просматривались очертания гор.

– Как красиво! – ахнула Катя.

В траве повсюду виднелись цветы. Красные, оранжевые, голубые, жёлтые. Одни были похожи на маки, другие на астры, третьи на небольшие розы.

– Вот они, владения Змея Горыныча, – решил Гоша. – Леший хозяйничает в лесу, а Змей Горыныч, выходит, здесь, в степи.

Птичка, которая упорно их сопровождала, неожиданно громко зачирикала, как будто пыталась что-то сказать.

Гоша не обратил на неё внимания, достал компас, сверил направление и показал рукой на горы.

– Нам туда.

Тропинка, выведшая их из леса, теперь вилась среди травы. Катя поправила за плечами рюкзак, но не успела сделать и нескольких шагов, как огромная тень накрыла и её, и Гошу, с громким шипением с неба опустилось что-то страшное, тёмное, схватило Катиного друга и тут же взмыло опять вверх, быстро сделавшись маленьким пятнышком на небе, несущимся в сторону гор.

– Гоша! – закричала несчастная девочка. – Гошенька!

Катя побежала вслед за умчавшимся чудищем, но вскоре выбилась из сил, упала в траву и громко заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.